Подари мне сына

Елена Сотникова

Добрые истории

Елена Сотникова

Подари мне сына

«Автор»

2022

Сотникова Е.

Подари мне сына / Е. Сотникова — «Автор», 2022 — (Добрые истории)

Я беременна, меня бросил парень и вдобавок осталась без работы. Я готова была на любую должность, чтобы накопить денег на роды и не потерять своего малыша. Поэтому, когда мне позвонила подруга с выгодным предложением устроиться к миллиардеру, я наивно решила, что вытянула счастливый билет. Даже не предполагая какой сюрприз готовит мне судьба.

© Сотникова Е., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 12
Глава 3 15
Глава 4 17
Глава 5 23
Глава 6 29
Глава 7 31
Глава 8 33
Глава 9 38
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Елена Сотникова
Подари мне сына

Пролог

– Руслан, ты издеваешься?

– Нет, – невозмутимо отреагировал брат. – Всего лишь предлагаю выход.

– Выход из окна десятого этажа был бы более гуманным советом! – чувствуя, как закипает внутри раздражение, огрызнулся я.

Руслан невозмутимо достал из кармана пачку жвачки, распаковал, закинул в рот пару штук и спрятал оставшиеся назад.

– Ладно. Считай, что я неправильно выразился. Шанс. Так звучит лучше? – медленно двигая челюстью, улыбнулся он.

Будь на его месте кто другой, я бы давно выставил его за дверь.

За шкирку.

А особо ретивым еще бы и в бубен досталось.

Но с Русом у нас были вполне теплые родственные отношения. Несмотря на то, что познакомились мы уже в сознательном возрасте: мне было пятнадцать, Руслану – девятнадцать, когда выяснилось, что у отца есть еще один ребенок. Общий язык с братом мы нашли сразу же.

– Паршиво звучит. Со всех сторон. Как ни назови.

– Мое дело предложить. Выбор в любом случае за тобой. И да, тебя никто не заставляет. Время подумать еще есть. В конце концов, жизнь продолжается. В мире полно других удовольствий. Приоритеты расставить никогда не поздно.

Руслан встал с дивана, оглядывая мой кабинет с таким видом, будто видел впервые. Обвел взглядом стены и остановился на столе, где так и стояла нераспечатанная бутылка скотча, которую я собирался приговорить еще с обеда. Когда вернулся домой и на меня обрушились мрачные новости.

Рус взял в руки бутылку, вчитываясь в надписи на этикетке:

– 30 лет выдержки? Хороший виски. Откроем на мою свадьбу! – отсалютовал он моим коллекционным скотчем. – Ладно, мне пора. Если вдруг передумаешь – звони. – И, пока я не успел очухаться, размашистым шагом вышел из комнаты.

– Э, старик, пузырь верни! – заорал ему вслед, но было уже поздно.

Пару дней спустя.

Я смотрел на фото улыбающейся девушки, что прислал мне брат по вотсапу, и не верил своим глазам. Бредовая идея, казавшаяся мне таковой еще несколько дней назад, уже не выглядела идиотской.

Светло-русые волосы, зеленые озорные глаза, открытая улыбка.

О да.

Я ее узнал.

Ошибки быть не может.

Это она.

Но как, черт возьми?!

В груди вспыхнуло такое забытое чувство азарта и предвкушения. Заиграл новыми красками инстинкт охотника.

Я набрал номер брата, слушая длинные гудки.

– Алло, Руслан? Я передумал насчет этой девчонки. Я согласен. Только условия будут немного другие. Хотя это не принципиально.

Глава 1

Я сидела в баре, оглядывая редких гостей за столиками, и не понимала, что я здесь делаю.

Не то чтобы я была противницей ночных клубов, но сейчас в моей жизни явно не тот период, когда стоит разгуливать по таким местам и искать приключений на свою пятую точку. Только вот другого выхода у меня пока нет.

В руках стакан с персиковым соком и коктейльная трубочка. Вокруг приглушенный свет, громкая музыка и расслабляющая атмосфера.

Время было еще раннее, основная масса народа начнет подтягиваться ближе к ночи, а пока в зале сидели несколько влюбленных парочек, компания молодых девчонок с парнями, похожих на студентов, и один брюнет.

Я скучала за барной стойкой, изредка окидывая взглядом пространство, и неизменно встречалась с темными глазами незнакомца. То ли мне казалось, то ли он действительно за мной следил, пуская колечки дыма от кальяна и слегка ухмыляясь уголком рта. Словно держал на крючке.

Идти мне было некуда. В квартиру, которую снимал мой парень – теперь уже мой бывший парень, – я не вернусь.

Билет на поезд на шесть сорок утра. А значит, торчать мне здесь целую ночь, слушая музыку и наблюдая со стороны, как веселится народ.

Сок кончился. Я заказала простую воду с лимоном. Снова ощущая, как жжет чей-то взгляд между лопаток. Это должно было нервировать, но почему-то лишь сильнее разжигало любопытство, азарт и… желание бросить ответный вызов.

Я слезла с барного стула, поправляя короткое платье. Эффектно откинула прядь волос с плеча и, захватив с собой стакан, направилась в сторону дамской комнаты. Мимо столика незнакомца.

Я специально шла медленно, походкой от бедра, давая возможность мужчине детально рассмотреть себя во всей красе. Кожей ощущая его жадный взгляд.

Только вот с каждым шагом идти становилось все сложнее. Дыхание сбивалось, и сердце вдруг заколотилось сильнее. Потому что передо мной сидел не прыщавый подросток и не затюканный ботаник, которого можно продинамить без последствий.

Незнакомец явно из рода уверенных в себе мужчин. Хищник, вышедший на охоту. И своей жертвой на сегодня он выбрал меня.

На секунду я замерла, останавливаясь в нескольких шагах от него и сомневаясь в задуманном. Стоит ли дергать тигра за усы, если не уверена в своих силах?

Только почти сразу же перед глазами пронеслась недавняя сцена с бывшим парнем, его незаслуженные оскорбления, и обида на весь мужской пол опять вспыхнула с новой силой.

А почему нет? Что я теряю?

Всего лишь невинная пакость.

За такое не наказывают.

Довольная улыбка заиграла на моем лице, и уверенной походкой я двинулась вперед.

Грудь высоко вздымалась от волнения. Щеки горели.

Шаг вперед, и мужчина выпускает колечко дыма в мою сторону, еще щаг – и я вижу, как суживаются его глаза, а губы растягивает довольная ухмылка.

Во взгляде триумф плещется, словно он уже разложил меня прямо здесь, на своем столике, в удобной для него позе.

"Ну-ну, мой хороший. Не торопись. Не твой сегодня день, не твой", – пронеслись в голове мысли, прежде чем я сделала вид, что споткнулась, и с огромным удовольствием выплеснула ему в лицо воду с лимоном.

Наблюдая, как он резко отпрянул, зажмурившись и шипя что-то сквозь зубы, как ручейками с его волос льется прозрачная жидкость на черную рубашку и смешно прилипла долька лимона на лоб.

А еще картинно сползает весь пафос с его благородного и породистого лица.

– Упс! – наигранно извиняющимся тоном прощебетала я, заботливо убирая кусочек фрукта. – Простите, пожалуйста! Это вышло… случайно!

Но не успела я сделать и шага, как мое запястье медвежьей хваткой перехватила широкая крупная ладонь. Сомкнув пальцы прямо на пульсирующей венке.

Крепко.

Чувствительно.

Но не больно.

Словно попала в капкан к опытному охотнику.

Я повернула голову, встречаясь с темно-карим, почти черным, взглядом из-под длинных густых ресниц. Пронзительным, многообещающим.

Желание торжествовать почему-то резко поубавилось.

– Извини… те, – выдавила уже искренне.

И сразу почувствовала, как хватка ослабла, отпуская мою руку.

– В следующий раз будь осторожней, – растягивая слова, пророкотал он низким голосом, от которого мурашки бросились врассыпную по всему телу.

И появилось странное чувство вины.

Я кивнула согласно, ругая мысленно себя на чем свет стоит, и поспешила в женский туалет.

Сердце бешено колотилось в груди.

Ну что, поиграла?

Получилось?

Довольна?

Я влетела в просторную кабинку, захлопывая дверь, словно за мной гнался маньяк. Остановилась перед зеркалом, оглядывая свой внешний вид.

Глаза горят странным блеском, щеки разрумянились, как от мороза.

Выдохнула, все еще продолжая улавливать нотки горьковато-терпкого мужского парфюма с ароматом дыма и хвои. Странного, волнующего, необычного.

Смочила руки холодной водой, прикладывая к лицу. Хорошо, кроме туши на ресницах да прозрачного розового блеска на губах, на мне больше косметики не было.

Постояла так еще чуток, чувствуя, как снижается уровень адреналина и постепенно уходит волнение.

Ничего не произошло. Все в порядке. Тогда чего меня так трясет, будто собралась на свидание с парнем в первый раз?

Странная реакция на незнакомого мужчину. Которого в глаза-то вижу в первый и последний раз.

Я уже далеко не шестнадцатилетняя девица, чтобы смущаться от одного взгляда и терять самообладание при близком контакте. Но тут явное исключение из правил.

Я перекрыла воду, отрывая бумажные полотенца и вытирая руки. Окинула себя еще раз критическим взглядом, поправляя прическу. Мне бы ночь продержаться. А утром на вокзал – и адьес!

Я вернулась в зал минут через пятнадцать. Незнакомца за столиком уже не было. Не знаю почему, но этот факт вызвал легкое разочарование и дальнейший вечер резко стал казаться скучным.

Зато народ начал подтягиваться. На танцполе уже зажигали несколько влюбленных пар и группа молодых девушек.

Я вернулась на свое место, привлекая внимание бармена и заказывая безалкогольный коктейль. Нужно выбрать себе неприметный столик где-нибудь в углу и удалиться, чтобы не нарваться на особо резвых посетителей, которые к середине ночи начинают пробиваться к барной стойке, цепляя по дороге всех, кто находится рядом.

Открыла сумочку, чтобы расплатиться за коктейли. Первая попытка найти кошелек – и тут же провал. Еще одна – и у меня под кожей начинает шевелиться неприятное предчувствие. На третий раз, вытряхнув из всех отделений женский хлам, я поняла, что это фиаско.

Причем полное.

Кошелька нет. А в нем деньги, кредитные карты, билет на поезд. И из всех знакомых в этом городе у меня только бывший парень, которого сегодня ночью я застала в постели с какой-то старухой. После недолгого выяснения оказалось, что она и являлась его работой. Именно к ней он ездил, когда намечалась "смена", именно она платила ему так называемые вахтовые.

Теперь становилось понятно, почему он так упрямо не хотел брать меня с собой и отчего отказывался назвать адрес, где останавливался. Вот так поездка в столицу и запланированный сюрприз для любимого обернулись для меня разрывом отношений.

Я еще раз пересортировала всю мелочь из сумочки, проверила запасные карманы, наличие дырок в подкладке сумки – ничего.

– Проблемы? – спросил бармен, внимательно следящий за моими действиями.

– Нет. Все в порядке, – отрапортовала срывающимся голосом. – Зеркальце потеряла.

– Мне воду без газа, – прозвучал знакомый низкий голос слева.

Я невольно обернулась, замечая, как на край соседнего барного стула присел "мой" незнакомец. И замерла, замечая свой кошелек у него в руках. Еще не понимая в первый момент, радоваться мне или возмущаться.

– Вы…

– Я же говорил: будь осторожней. Не стоит раскидываться подобными вещами, – развернулся он в мою сторону, все еще не спеша возвращать утерянное. Глядя тягучим, обволакивающим взглядом. – Ты уронила его рядом с моим столиком. Когда облила. Случайно…

– Спасибо, – почувствовала себя неуютно.

А он продолжал смотреть на меня как удав на кролика, явно ожидая чего-то еще.

– Что ты здесь делаешь? – склонив голову набок, поинтересовался мужчина.

Медленно провел пальцем по краю своего стакана с водой, по-прежнему не сводя с меня глаз и вызывая странное волнение своим жестом. Задевая на подсознательном уровне невидимую струну, которая тут же отозвалась нужной тональностью.

Странно. Я давно так не реагировала на мужчин. Тем более на незнакомых.

Обычно все происходило наоборот. Я привлекала внимание и задавала вектор направления. Я выбирала.

А здесь словно что-то вышло из-под контроля, поменялось местами, и теперь создавалось ощущение, что играю уже не я – играют мною.

Музыка била по перепонкам, свет софитов слепил яркими вспышками, а мне казалось, что в этот момент нас от всего зала отделил незаметный купол. Отгородил от внешнего мира, оставляя меня наедине с незнакомцем.

– Отдыхаю, – почти не соврала.

Он насмешливо выгнул бровь, явно ожидая услышать другое. Не поворачиваясь, не глядя в мою сторону. Словно и без того видел меня насквозь.

– Тебе здесь не место. – Он убрал палец со стакана, делая глоток воды. Вытащил кредитную карту, подзывая бармена и расплачиваясь за нас обоих. – Поезжай домой. Не искушай судьбу, – бросил напоследок.

Я не успела огрызнуться, как он спрыгнул со стула, накинул куртку на плечи и направился в сторону выхода. Оставляя после себя странный привкус разочарования.

Как будто это меня сейчас продинамили.

Как будто помахали чем-то вкусным перед носом и не дали.

Народ продолжал прибывать, на танцполе уже было не протолкнуться, а у меня настроение сползло на ноль.

В голове продолжали крутиться настойчивые слова: "Тебе здесь не место".

Я и сама знала, что это правда! Сама понимала и пришла сюда не за развлечением, а чтобы скоротать ночь. Сэкономить деньги на хостеле.

Музыка звучала громче, запахи алкоголя, духов, человеческого пота смешивались в тошнотворную смесь, и мне перестало хватать кислорода.

Возможно, если бы я пришла сюда развлечься, оторваться, праздновать – обстановка была бы само то. Но сейчас меня без преувеличения начало мутить.

Я подхватила сумочку, в этот раз проверяя, все ли на месте, застегнула под горло пуховик и двинулась к выходу. По дороге то и дело задевая дрыгающихся в такт музыке людей.

В какой-то момент на меня чуть было не налетел парень с двумя полными бокалами виски, вовремя успев затормозить.

– Крошка, идем к нам! – заорал кто-то на ухо, пытаясь перекричать музыку.

Я успела вывернуться, стряхивая с себя чужую руку. Прибавила ходу и почти бегом выскочила на улицу, подгоняемая шумом толпы. Вылетела на ноябрьский мороз и, не рассчитав скорость, буквально впечаталась в мужскую широкую спину.

– П-простите, – вылетело машинально, как обоняние тут же уловило знакомый аромат парфюма.

Терпкий горьковатый запах дыма и хвои.

Не может быть! Опять?

Мужчина удивленно обернулся, убирая телефон, по которому только что разговаривал, от уха, и медленно расплылся в насмешливой улыбке:

– Надо же! Даже не ожидал, что ты так быстро последуешь моему совету. – Я растерялась, не зная, что ответить. Отступила, но незнакомец неожиданно протянул ладонь и серьезным тоном добавил: – Пойдем. Тут холодно. Простынешь. Да и идиотов полно.

Этот простой жест заботы окончательно выбил почву из-под ног.

На улице правда стоял далеко не май месяц, и даже несмотря на то, что я была довольно тепло одета, мороз все равно ощущался.

– Спасибо за беспокойство. Сейчас вызову такси.

– Я могу подвезти. – Я замерла со смартфоном в руках. – Не переживай, я не кусаюсь.

– Я, наверное…

– Можешь номер машины родным отправить, чтобы знали. Если сомневаешься, – перебил он, не дав договорить.

Наверное, это неправильно – знакомиться с мужчиной в чужом городе, соглашаться на его предложение и просто доверять с первого взгляда.

Но…

Интуиция упорно молчала, а я привыкла ей доверять.

Идти мне тоже было некуда до самого утра, поэтому, плюнув на все предрассудки, я не стала отказываться.

В салоне новенького БМВ вкусно пахло кожей, а спустя несколько секунд приятно потянуло апельсином. Мой спутник завел мотор, включил климат-контроль, подогрев сидений и устало выдохнул.

– Тяжелый день, правда?

– Очень, – согласилась я.

Не знаю, как у водителя этого авто, а мне так паршиво, как сегодня, наверное, никогда не было. И хоть сейчас обида немного притупилась, но я прекрасно понимала, что от реальности никуда не деться. Не сейчас – так завтра накроет.

Но думать об этом пока совершенно не хотелось.

– Глеб, – коротко представился мужчина.

– Очень приятно. Лена.

– Ты ведь свободна до утра?

– Что ты имеешь в виду?

– Я про билет на поезд. Он ведь на утренний рейс.

– Ты рылся в моем кошельке?!

– В таких заведениях часто "случайно" роняют разную дрянь. С прошлой работы у меня осталась привычка проверять всякого рода кошельки и свертки на наличие пакетиков с белым порошком. Не обижайся. – Он подождал несколько секунд, убеждаясь, что дальнейших претензий не последует. По сути, предъявлять ему мне было нечего. Деньги, карты, билет – все осталось на месте, нетронутым. При этом Глеб сам вернул мне кошелек. – Лен?

– Что?

– Составь мне компанию сегодня? Просто. Без всяких намеков. Обещаю.

Глава 2

Город встретил меня сырым промозглым ветром, унылыми домами, мокрой листвой на земле и ощущением безысходности. Странно, но, когда я уезжала отсюда еще пару дней назад, мне так нравилась осень, и первый снежок, и легкий морозец. Сейчас же снег растаял, надежда на прекрасное будущее испарилась и вместо приподнятого настроения внутри поселились тоска и ощущение безысходности.

Дома меня так рано не ждали, поэтому надеяться на то, что кто-то встретит, не стоило.

Я вызвала такси, игнорируя местных водил.

Зная по опыту, что те, кто дежурят у вокзала, берут втридорога и обдерут как липку.

На улице уже стемнело, домой ехать категорически не хотелось. Слушать стенания мамы, терпеть претензии отца.

Можно промолчать и ничего не рассказывать, но они тоже не дураки. Все-таки родная дочь, и за столько лет научились читать по лицу. А кривляться и разыгрывать счастье у меня сил не было.

– Лена? Ты вернулась? Так быстро? – выглянула из кухни мама, обтирая влажные руки об фартук.

– Привет, ма! – бросила дорожную сумку у входа. Стянула ботинки, сняла куртку, вешая ее на крючок в прихожей. – Вернулась.

Из зала слышался гул телевизора. Значит, отец дома.

– Что-то случилось? Ты одна или с Лешей? Есть будешь? Я как раз ужином занимаюсь, минут через пятнадцать будет готово. Мой руки, переодевайся. – И, не дожидаясь ответов на свои вопросы, мама скрылась в кухне.

Я даже выдохнула облегченно.

Прошла в свою комнату, включая свет, и устало плюхнулась на кровать.

Вроде ничего не делала, не работала, не мешки ворочала, а дорога выжала все силы.

Досуха.

Даже переодеваться было лень.

Зато мысли, которые я отгоняла последние сутки, закружились в голове веселым хороводом.

Я изменила положение тела, усаживаясь на матрасе по-турецки.

И что теперь делать?

Как быть?

Еще три дня назад в этой же комнате я прыгала от радости, танцуя на кровати, когда тест показал две полоски. Две заветные долгожданные выстраданные полосочки!

Я беременна!

Я столько лет ждала этого момента! Четыре года надежд, дорогостоящего лечения, наблюдения у высококвалифицированных врачей. И вот оно – чудо свершилось!

Я была настолько счастлива, что просто не могла усидеть на месте. Мне нужно было рассказать об этом Лешке. Поделиться, увидеть его глаза, обнять.

Вот он удивится! А уж как обрадуется!

Ага, как же! Обрадовался…

Так обрадовался, что до сих пор горчит на языке.

И ладно бы извинился, объяснил. Но нет.

Все оказалось слишком запущенно.

Я потянулась к сумке, доставая заветный тест. Любуясь напоследок, прежде чем выкинуть его в мусор и принять важное для себя решение.

Быть или не быть?

Оставлять или…

С работы я уволилась еще перед поездкой. Зарплата перестала радовать, пошли постоянные задержки, и я приняла решение не тратить свои нервы. Найду новое место. Кстати, расчетные они мне до сих пор так и не выплатили.

И все бы ничего, но теперь я уже была не рада такому шагу.

– Переоделась? – заглянула мама.

– Хотела сходить в душ. Освежиться, – завертела я головой в поисках банного халата.

Мама оглянулась, убеждаясь, что сзади никого нет, зашла в спальню и тихо прикрыла за собой дверь.

– Что случилось, Лену́ль? Поссорилась с Алексеем? Обидел?

Нет, похоже, без допроса не обойтись. Я пожала плечами, понимая, что нет смысла что-то утаивать от нее. Про беременность она знала. Я ей рассказала сразу.

И прямо ответила:

– Разошлись.

– Как? – не поверила мама, бледнея на глазах.

– Окончательно. Не нужен ему ребенок. А мне не нужен он. Все просто, мам, – нервно вскочила я с кровати.

– Что ты собираешься делать? – помертвевшим голосом спросила она.

Я заметила в сумке край махровой ткани. Потянулась, чтобы вытащить нужную вещь.

Все мои планы на сегодняшний вечер – освежиться, поужинать и завалиться спать.

А завтра уже думать, как поступать.

– Стой! – Мама перехватила меня за руку, останавливая на полпути. – Лена, сядь. Это серьезно.

Я знала, о чем она хотела поговорить. Можно было даже не напоминать.

Отец никогда не одобрит ребенка, рожденного вне брака. Байстрюка.

Папа придерживался старомодных взглядов, считая, что девушка должна блюсти чистоту и невинность до брака. Поэтому дочь держал в ежовых рукавицах вплоть до окончания универа. Меня не пускали гулять допоздна, не разрешали ходить в клубы, проверяли все контакты, звонки, переписку.

А уж про свидания с парнями я вообще молчу. У папы-военного сильно не забалуешь.

Поэтому свой первый сексуальный опыт я получила, только когда устроилась на работу и получила финансовую независимость.

Начала встречаться с мужчиной, решив со временем пожить вместе.

И даже тогда ор стоял такой, что стекла в окнах тряслись и стены ходуном ходили.

Я все же съехала на время от родителей, но проблемы со здоровьем у мамы вынудили вернуться обратно.

С отцом я худо-бедно смогла договориться, да и мама помогла, успокаивая и объясняя мужу нынешние реалии.

Папа смирился.

Частично.

Но если мои отношения с мужчинами вне брака родитель терпел, то незаконнорожденного ребенка он мне не простит никогда.

Мне даже думать было страшно в этом направлении.

Но я пока и не думала, откладывая на потом.

– Мам…

– Отцу вчера было плохо, – перебила она меня, заставляя закрыть рот и прислушаться. – Мы вызывали скорую и врача. Давление. Врач дал направление в больницу, но ты же знаешь своего отца. Дай бог, если уговорю хотя бы анализы сдать. И хоть какие-нибудь таблетки пропить. Лена, умоляю. Пожалуйста! Все очень серьезно. Я не знаю, как ему преподнести эту

новость. Я-то надеялась, что у вас с Алексеем все серьезно, что дело к свадьбе идет и, когда выяснится про твою беременность, ты уже выйдешь замуж. Леша ведь такой хороший был, заслуживающий доверия. Мне так нравился. Даже папа его одобрил. А теперь… – Она замолчала, выкручивая пальцы и отводя взгляд. – Я не знаю, что делать. Но он не должен узнать о твоей беременности. Не сейчас. И не в ближайшие месяцы. А лучше… – Она облизнула пересохшие губы, так и не договорив предложение. Взяла паузу, а после добавила: – Это его просто убьет.

Глава 3

Достойной работы я так и не нашла. Оббежав полгорода, записавшись на кучу собеседований, я везде и всюду слышала: "Заполните анкету, мы вам обязательно позвоним".

Ага, как же!

Может, и позвонят. Месяца через два. Или шесть. Когда будет уже поздно.

В итоге, понимая, что выхода нет, я устроилась кассиром в ближайший супермаркет. Зарплата не ахти, график два через два, но в моем случае хоть что-то.

Деньги нужны были позарез. И пока я жила у родителей, почти не тратя ничего на еду и квартиру, была возможность хоть что-то отложить на роды.

Мама молчала, скрывая от отца правду, но упрек в ее взгляде я видела постоянно.

При любом удобном случае.

Везде и всегда.

Она как будто намекала, что еще не поздно, еще есть выход. И от этого становилось хуже во сто крат.

Бывший хранил молчание, подтверждая, что ему наплевать на меня и на ребенка. И только лучшая подруга подбадривала меня как могла.

– Ленуль? Привет, моя хорошая! Как самочувствие! Не занята? – прощебетала она в трубку.

– Нет. Сегодня выходной. Я официально свободна.

– У меня хорошие новости! – радостно провозгласила она. – Я нашла тебе работу! В Москве. У проверенного человека. Можешь смело увольняться и ехать с нами. Мы сейчас здесь. В городе. Приехали сегодня. Хотела встретиться, но что-то нехорошо себя чувствую, так что, наверное, перенесу на завтра.

– Шутишь? – не поверила в первый момент, выхватывая из ее слов основные фразы, относящиеся ко мне.

Я так давно ждала хороших новостей, часами листала подходящие вакансии, просила знакомых помочь, что внезапно оказалась не готова к джекпоту.

– Ни капли! Более того, вопрос с твоим жильем тоже решен. По состоянию здоровья этот человек вынужден работать дома. Поэтому помощница ему нужна рядом.

– Эм-м… – растерялась я в первый момент. – Ты имеешь в виду сиделка? – Я почему-то представила седого старичка, брюзжащего на правительство, нынешнюю молодежь и передвигающегося с костылем.

Это как-то не совсем то, чего я ожидала…

– Издеваешься? Нет, конечно! Я про то, что он готов предоставить для проживания одну из гостевых комнат своего дома. Можешь не переживать, я ручаюсь, что это не подстава. Этот человек – брат Руслана. А любимому я верю. Он меня еще ни разу не обманывал.

– Уже интересней, – протянула задумчиво.

Но ощущение подвоха все равно не отпускало. Бесплатный сыр бывает только в мышеловках.

– А что по деньгам? – уточнила осторожно, боясь спугнуть удачу.

– Ну, смотри, официальное трудоустройство, стаж, белая зарплата.

– Жень?!

Подруга шумно выдохнула:

– Блин, я не хочу обнадеживать заранее, но Руслан сказал, что обычно такие вещи обговариваются на месте. С его слов, у прежнего помощника выходило больше двухсот тысяч. Сто пятьдесят – зарплата, и остальное – премия.

– Сколько? – переспросила я, не веря своим ушам. – Ты это серьезно?

Боже! Да мне год продавцом пахать в нашем городе, чтобы заработать столько, сколько за месяц получает личный помощник кого там?

Депутата?

Олигарха?

Банкира?

Да хоть черта лысого, я согласна!

За полгода я соберу сумму, равную той, за которую можно купить однушку в моем родном городишке, смогу съехать от родителей и строить свою жизнь самостоятельно! Не оглядываясь на мнение отца, не мучаясь совестью под трагичным взглядом мамы, не завися, в конце концов, от тех, кто меня родил.

У меня аж руки затряслись от радости и нахлынувшего волнения.

– Но имей в виду: за просто так никто платить не станет. Ответственность тоже наверняка будет не детская. Я за тебя поручилась – надеюсь, и ты меня не подведешь.

– Женя-я, да ты ж моя спасительница! – заметалась я по комнате, готовая прям сейчас бежать подавать заявление на увольнение, собирать вещи и мчаться навстречу светлому будущему. – Какое подведешь? Нам бы ночь простоять да день продержаться. В смысле, оставшиеся восемь месяцев. Кстати, а как же мое положение? Это не станет проблемой? Ты говорила с Русланом?

Вспыхнувшая было надежда снова на глазах начала меркнуть, стоило мне вспомнить нюансы моей ситуации. Обидно будет потерять шанс, если откажут из-за беременности, но делать аборт я не стану в любом случае! Даже ради такой перспективы.

– Говорила. Он сказал – не принципиально. Главное условие – проживание рядом с начальником. Остальные детали обсудите на месте. Ну как? Заинтересовало?

Глава 4

В Москву я приехала через несколько дней. Как ни пыталась уложиться быстрее, как ни крутилась, все равно возникли небольшие проблемы и пришлось задержаться.

Зато маминой радости не было предела. Она хоть и старалась этого не показывать, но я все равно видела это по глазам.

Обидно, но ее понять я могла. Либо нерожденный ребенок, которого еще не видела, в руках не держала, не нянькалась, либо родной муж, с которым прожила без малого тридцать лет.

Осуждать не было смысла. Еще неизвестно, как бы я поступила на ее месте, случись подобное со мной. Это только со стороны легко осуждать и раздавать советы.

Мама на всякий случай выделила мне денег из семейной заначки. На первое время. Лишь бы я устроилась, лишь бы все было хорошо.

А вот отцу затея с переездом не понравилась совсем. И в последний день чуть было все не сорвалось.

– Алло, Жень? Я приехала!

– Вижу, вижу! Посмотри вправо. Мы уже тут.

Я обернулась, пытаясь сквозь толпу мельтешащих людей с сумками, рюкзаками, чемоданами разглядеть знакомую фигуру.

И не смогла сдержать улыбки, когда через минуту на меня с ураганом объятий накинулась подруга дней моих суровых.

– Ну наконец-то! Ленчик! Я уже боялась, ты передумала. Все не едешь и не едешь. Пойдем скорее, – потянула она меня за руку. – Вещи Руслан заберет. Кстати, познакомься – Лена. А это мой любимый мужчина – Руслан.

– Очень приятно, – пробормотала я, еще не понимая, что именно меня смущает в этом широкоплечем шатене.

– Взаимно, – улыбнулся он.

И снова ощущение странного дежавю.

– Задержалась я не намеренно, извини. На прошлой работе возникли сложности. Пока утрясла…

Гору сумок, в которые я попыталась уместить хотя бы часть необходимого мне гардероба, Руслан поднял без труда, перекидывая что-то через плечо, что-то оставляя в руках.

– Ты меня прости, но сегодня пообщаться не удастся. Мне жутко неудобно, ты только приехала, а я вот так. Жизнь в столице накладывает свой отпечаток. Мне меньше чем через час на курсы бежать, потом дочку с занятий забрать нужно, с клиентом встреча, и Руслану кое в чем помочь. Дел по горло. Поэтому сейчас мы сразу едем в офис, представляем тебя новому работодателю и исчезаем, – затараторила Женька извиняющимся тоном. – Ты не волнуйся. Я обязательно позвоню и буду держать ситуацию под контролем. Хотя Руслан и без того обо всем позаботился, договорился. Глеб Анатольевич уже ждет нас на месте.

При упоминании этого имени в памяти что-то щелкнуло.

Прошлая поездка в Москву, ночной клуб, незнакомец. Того индюка тоже звали Глебом. Напыщенный, самоуверенный говнюк.

Лучше бы и не вспоминала. Теперь эту неприязнь буду транслировать на всех его тезок.

Я бросила взгляд на шагающего рядом Руслана и внезапно поняла, кого он мне напоминает.

Точно!

Тот же нос, подбородок, линия губ. Только фигурой постройней и ростом повыше. У моего случайного знакомого плечи пошире будут. На нем, помню, рубашка трещала по швам, и мышцы даже сквозь ткань выделялись.

Красивый, притягательный, обалденный – и такой гад оказался!

Надеюсь, хоть характером Руслан не похож на того удальца и Жене повезло больше.

– Без проблем, Жека. Ты же знаешь: я не пропаду, – успокоила ее.

Хотя внутри закопошилось странное предчувствие. То ли тревога, то ли предвкушение. И ожидание какой-то подставы.

Если бы не Женя, я бы не была такой спокойной и уверенной, особенно в огромном мегаполисе, где можно ожидать чего угодно.

После получаса езды по широким улицам столицы мы подъехали к большому современному зданию. Человеческий муравейник с кучей народа, вышколенной охраной, лабиринтами этажей.

Поднялись на лифте на самый верхний этаж.

По дороге я не утерпела. Достала зеркало, бросая беглый взгляд на свое отражение. Глаза горят, щеки зарумянились то ли от мороза, то ли от волнения. Волосы уложены в строгую высокую прическу. Неброский нюдовый макияж.

Все вроде в порядке. Даже тушь не успела осыпаться под глазами, хотя это моя вечная проблема.

Руслан, глядя на мои метания, невольно усмехнулся, но промолчал.

– Главное – не переживай, – тронула за руку подруга. – Если что, тебе есть к кому обратиться за помощью, но, думаю, до этого не дойдет.

– Надеюсь, – ответила не задумываясь.

Двери лифта распахнулись, выпуская нас в огромный пустынный холл, коридор из которого вел в просторную светлую приемную.

Жемчужно-серые стены, светлый мраморный пол, кожаный диван, стеклянный журнальный столик.

– Добрый день, Наталья! Глеб Анатольевич у себя? – осведомился Руслан у дивы модельной внешности, восседающей за приемной стойкой.

Жгучая брюнетка с роскошной гривой волос и огромными опахалами вместо ресниц. Красивые высокие скулы, чистая кожа, карие глаза. С ее внешностью блистать на обложках модных журналов, а не лепить дежурную улыбку на лице при виде очередных посетителей к начальнику.

Хотя… Я вспомнила размер обещанной зарплаты, и вопросы отпали сами собой.

Она окинула нас любопытным взглядом. Руслана девушка точно знала, а вот меня с Женей просканировала профессиональным взглядом с ног до головы.

– Он сейчас спустился в малый зал для конференции. У него поменялись планы в связи с визитом делегации из Китая. Обещал освободиться к обеду. Сказал, чтобы вы его подождали.

– Засада! – цыкнул спутник подруги, оглядываясь задумчиво в мою сторону. – Я сейчас никак не могу ждать.

– Могу ему передать, что вы приходили.

– Да он и так знает. Мы договаривались.

– Сожалею.

Руслан вопросительно уставился на меня, перевел взгляд на Женю и опять на меня.

– Справишься? Он не маньяк, ручаюсь. И даже не кусается. А после обеда я созвонюсь с ним на всякий случай, хотя, думаю, и так все пройдет гладко. Идет? – спросил так, как будто у меня был выбор.

Я согласно кивнула в ответ.

Торопиться мне все равно некуда. Часом раньше, часом позже.

Я чмокнула Женьку на прощание, пообещав держать ее в курсе, и отправилась ждать будущего начальника на диван для посетителей. Стараясь не думать о том, в какой окажусь попе, если вдруг что-то пойдет не так, не пройду собеседование или просто он окажется не в духе.

Хотя в моей ситуации такого быть не должно. Трудоустройство по блату обычно тем и отличается, что все всегда проходит гладко.

– Сумки я привезу вечером. До этого времени они же тебе не понадобятся? – обернулся Руслан.

Я лишь отрицательно мотнула головой.

– Кофе? Воду? Чай? – отвлекая меня от мыслей, уточнила Наталья.

Я только сейчас заметила, с каким интересом она разглядывала меня после того, как мы остались вдвоем.

Пристально.

Непонимающе.

– Чай. Зеленый, – попросила несмело.

Честно говоря, я немного по-другому представляла себе приемную важного начальства.

Вереницы посетителей, бесконечные звонки, завал работы. Постоянная беготня курьеров и начальников отделов.

А тут… прямо отпуск на зарплате.

– У вас всегда так пустынно? – не удержалась от вопроса, пока девушка, виляя пышными бедрами, направлялась к кофейному автомату.

– Нет, – бросила через плечо. – Сейчас в связи с состоянием здоровья босса график работы сильно поменялся.

– А что с ним? В смысле, с боссом?

– Вам чай с сахаром? С лимоном?

– Без всего.

Наталья поколдовала у автомата, нажимая разные кнопки, и через минуту уже шла мне навстречу с чашкой дымящегося напитка.

– Осторожно, горячий, – игнорируя мое любопытство, предупредила она.

Снова окинула оценивающим взглядом, словно не могла понять, что я здесь делаю.

Вернулась на рабочее место, периодами отвлекаясь на монитор компьютера и проверяя входящие сообщения на телефоне.

Ясно. Значит, лишнего мне тут не скажут. По крайней мере, пока.

Опять потянулись долгие минуты ожидания, благодаря которым все больше мыслей лезло в голову.

– Скажите, а почему уволился прошлый помощник Глеба Анатольевича? – не выдержав гнетущей тишины, разбавляемой лишь иногда шуршанием бумаг и звуком входящих смс, сделала попытку номер два.

Все-таки с такой работы при достойной оплате люди просто так не уходят.

– Помощник? – удивленно взлетели вверх идеальные брови Натальи. – Что вы имеете в виду?

Я растерялась, не зная, что ответить.

Но ведь Женя не с потолка взяла эту должность и даже зарплату озвучила, когда рассказывала мне о перспективах и звала сюда.

Только вот выяснить правду в этот раз мне не удалось. В конце коридора распахнулись двери лифта, выпуская крепкого широкоплечего мужчину в белой рубашке, галстуке и строгих брюках.

Что-то знакомое мелькнуло в его движениях, пока он, задумчиво озираясь, крутил в руках смартфон. Еще свежее воспоминание вихрем промелькнуло в голове.

Затаив дыхание, я вглядывалась в мощную фигуру. И только сейчас разглядела локтевой костыль, опираясь на который незнакомец тяжелой хромой поступью шел в нашу сторону.

Так вот что имела в виду секретарь, когда упоминала о состоянии его здоровья!

Я пригляделась повнимательнее.

Та же смуглая кожа, резкие черты лица и этот ястребиный взгляд темных, как черный кофе, глаз.

Нет!

Ну нет!

Не может быть!

А ведь я чувствовала изначально, что что-то не то.

Не так.

Ощущала странную тревогу, но кто бы мог подумать?

Таких совпадений просто не бывает! Мир не может быть настолько тесен!

А ведь все сходится. Имя, внешняя схожесть с братом. Кроме того, что при встрече со мной он ходил без костыля, ровной походкой и не морщился при любом движении.

– Глеб Анатольевич, вам помочь? – вынырнула грациозной ланью из-за приемной стойки Наталья, метнувшись к начальству и забирая у него из-под мышки папку с бумагами. – Я перенесла, какие можно, встречи на понедельник. Какие не терпят – проведет Савельев, бумаги вам передадут в итоговом варианте на подпись, договоры, о которых вы говорили, подготовила и… – затараторила она.

– Спасибо, – совсем недружелюбно перебил ее босс.

– И приезжал Руслан Анатольевич, но задержаться не смог. Сказал, перезвонит вам, – все-таки договорила девушка.

Мужчина нахмурился, явно что-то вспоминая. Ровно до того момента, пока не перевел взгляд на меня.

Ничего не изменилось. Ни один мускул не дрогнул, никакая тень не пробежала на красивом по-мужски лице. Даже глаза остались непроницаемыми.

Он меня не узнал? Не вспомнил нашу недавнюю встречу?

Судя по реакции, так и есть.

Действительно! О чем это я? Вряд ли такой мажор станет запоминать каждую встречную, когда у него целый штат поклонниц на официальной зарплате, преданно заглядывающих в рот.

Одна вон даже не скрывает, змеей обвиваясь вокруг. Готовая поддержать все, что можно и что нельзя. Лишь бы позволили.

На мгновение вновь вспыхнуло уже давно утихшее негодование, сдавило грудь желанием высказать в лицо все то, что не договорила тогда, но вовремя проснувшийся здравый смысл успел остановить.

Я выдохнула, задирая повыше нос, вставая с дивана и расправляя плечи. Сделала шаг вперед, полностью беря себя в руки.

На время задвигая далеко вглубь памяти раздражающее воспоминание.

Все, что произошло в нашу прошлую встречу, не имеет значения. Тогда мы встретились на нейтральной территории, я сама привлекла его внимание, сама спровоцировала, сама же и получила.

Он меня не вспомнил. Это плюс.

Я знаю, каким он может быть гадом. Это минус.

Но, думаю, у него хватает ума не смешивать работу и личное, не вносить разногласий в трудовые отношения. И если уж дива-Наталья никак не может пробить броню хмурого босса, значит, мои предположения верны. Мне ничего не грозит.

– Добрый день, – шагнула в его сторону. – Я по рекомендации Руслана Анатольевича…

– Я понял, – отмер наконец каменный идол, и на мгновение его лицо приняло вполне человеческое выражение. Отражая усталость и желание побыстрее разобраться с ситуацией. – Пройдемте ко мне в кабинет. Ознакомитесь с необходимыми бумагами, подпишете договор и… – Он взял странную паузу, все так же не сводя с меня взгляда. На секунду мне показалось, что эта заминка не случайна. – Решим, что с вами делать дальше.

Назвать кабинет Глеба огромным у меня не повернулся язык, хотя помещение было довольно просторным. Панорамные окна, светло-бежевые стены, высокий потолок, удобный модульный уголок в зоне отдыха со стеклянным столиком и двумя пальмами в необычных горшках.

Небольшой стеллаж у стены.

У самого окна массивный дубовый стол, визуально съедающий пространство и невольно притягивающий к себе взгляд.

Такой же большой и мощный, как его хозяин. Который тоже, казалось, занимал максимум пространства и с трудом вписывался в образ офисного работника.

С необъятными мышцами, что бугрились под тонкой тканью рубашки, широкой грудной клеткой и богатырскими плечами.

Сейчас, при свете дня, Глеб выглядел еще более привлекательно, чем тогда ночью. Я сморгнула навязчивую мысль увидеть это тело Геракла без одежды.

Бред! Лена, приди в себя! Я однажды уже чуть было не купилась на его обаяние.

Хватит!

– Присаживайся, – кивнул он на широкое кожаное кресло для посетителей.

Сам же остановился рядом, опираясь бедром на столешницу и глядя на меня сверху вниз.

Внимательно.

Пронзительно.

Нос уловил знакомый горьковато-терпкий аромат парфюма. Истинно мужской, дурманящий, сбивающий с толка. Ну как тут сосредоточиться?

Сегодня он совсем не был похож на того незнакомца, от которого я сбежала в ту роковую ночь.

Вежливый, немного угрюмый и деловой мужчина.

Я растерялась, не зная, как начать разговор, пока Глеб театрально тянул паузу.

То ли проверяя меня на стрессоустойчивость, то ли думая о чем-то своем.

– В чем будет заключаться моя основная работа? – задала мучающий меня вопрос, первой нарушая молчание.

Ни Женя, ни Руслан ничего мне толком так и не объяснили, а узнать у секретаря я так и не успела.

– Мне нужна правая рука.

– Это как?

– Видишь ли, – протянул загадочно Глеб, – до недавнего времени необходимости в подобном помощнике у меня не было. – Так-с, то есть не зря Наталья удивилась? – Но в связи с некоторыми неприятными событиями в моей жизни личный помощник стал просто жизненно необходим. Совсем недавно я попал в аварию. Чудом выжил, как сказал врач. А вот здоровье немного пошатнулось.

– Мне говорили, что главное условие – проживание на одной территории?

– И это тоже, – подтвердил Глеб. – Временно я вынужден работать из дома. Поэтому мне важно, чтобы рядом был человек, способный распечатать нужные документы, рассортировать почту, систематизировать поступающие файлы, свозить их на подпись в офис, если потребуется, сопровождать меня в поездках, ну и выполнять мелкие поручения личного характера.

Внутри натянулась невидимая струна, я почувствовала скрытые подводные камни. Вот не люблю я таких размытых формулировок: "поручения личного характера".

Что это значит?

Искать вместо него букеты-конфеты для любовниц?

Готовить кофе в постель?

Тереть спинку в ванной?

Что-то я сделаю сама, без напоминаний, а за что-то могу и в глаз дать. Не посмотрю, что намного меньше и слабее этого амбала.

– Насколько личного? – решила все же уточнить.

Глеб улыбнулся уголком рта, вынужденно меняя положение и присаживаясь на стол.

– Видишь ли, я и сам пока не могу сказать, с какими трудностями мне придется столкнуться, пока полностью не поправлю здоровье. Мне сложно подстраиваться под такой ритм жизни, и ситуации могут возникнуть разные. Я рассчитываю как минимум на поддержку своего помощника. Как личного плана, так и профессионального характера.

И?

Вот что это сейчас было?

Красиво, витиевато – и ни черта не понятно. А самое главное – отступать уже поздно.

С работы я уволилась, с отцом разругалась, доказывая свою самостоятельность. Назад мне никак нельзя.

– Я готов платить достойно. При условии, что мы сработаемся. В любом случае, если тебя что-то не устроит, ты можешь отказаться после испытательного срока. Или прямо сейчас, – добавил многозначительно, вновь опираясь на костыль, вставая и делая шаг вперед. Показывая, что разговор окончен. И не давая возможности подумать, чтобы определиться. – Если же не передумала – следуй за мной. У меня мало времени.

Глава 5

В личное царство босса, то бишь к нему домой, я приехала уже далеко после обеда. Пока побегала по этажам, пока собрала нужные бумаги, подписала, вернулась в предыдущий кабинет, ознакомилась с договором, снова поставила свою подпись, узнала, что есть еще дополнения, сходила за ними, и так несколько раз.

Не знаю, зачем нужно было придумывать столько сложностей, но у меня появилось стойкое ощущение, что это один из этапов посвящения новых сотрудников.

Если выдержат – оставим, нет – значит, не подходят.

Глеб Анатольевич ждать меня не стал. То ли знал, что эта беготня надолго, то ли правда были дела поважнее, но по итогу в приемной меня встречала уже далеко не дружелюбная Наталья, старательно делая вид, что очень занята.

А самый последний круг моих сегодняшних мытарств заканчивался именно здесь. В приемной биг босса.

– Управилась? – ядовито выдавила она, когда игнорировать мое присутствие стало откровенно невозможно.

– Да, спасибо, – отозвалась сухо.

Мне вообще были непонятны ее странная зависть и раздражение, сквозившие в каждом взгляде. Можно, конечно, предположить, что настроение ей испортил кто-то другой, но что-то подсказывало мне, что это не так.

Особенно после того, как она узнала о моем назначении.

– Теплое местечко выбрала. Поздравляю, – все-таки не выдержала она в конце. – Кстати, считаю своим долгом предупредить. У Глеба Анатольевича есть невеста.

– А мне это зачем? – пожала плечами, когда с бумагами все было улажено.

Самое главное, что меня и правда не интересовала его личная жизнь до этого момента, но после известия о невесте почему-то неприятно кольнуло иголочкой разочарования.

– На всякий случай. Мало ли, – облизнула она ярко-красные губы.

Водитель на черном авто представительского класса ждал меня на парковке. Всего каких-то тридцать минут езды по городу, четверть часа за городом, и мы въехали в охраняемый поселок. С обеих сторон от дороги потянулись многолетние сосны, разлапистые ели и шикарные частные дома. Мелькнуло озеро в стороне.

Заглядевшись на живописную природу, я пропустила тот момент, когда мы подъехали к небольшому уютному двухэтажному коттеджу. Водитель галантно распахнул дверь, помогая выйти из машины, проводил до главного входа.

– Добрый день! Елена? – появилась на пороге невысокая шатенка лет сорока. В очках, с добродушной улыбкой и ямочками на щеках. – Я вас уже заждалась. Руслан Анатольевич сказал, вы приедете к обеду, а уже скоро ужин.

– Руслан уже был здесь? – вспомнила, что мои вещи он обещал привезти по назначению ближе к вечеру.

– Да. Ваши чемоданы, сумки я отнесла в спальню, – словно угадав мои мысли, отозвалась женщина. – Меня, кстати, Елена Эдуардовна звать, но предпочитаю на «ты» и Алена.

– Тезки, – улыбнулась невольно. – Очень приятно!

Я шла за ней, рассматривая современный лаконичный интерьер дома. Почти везде преобладало натуральное дерево. Перегородки, выделенные зоны, люстры.

Даже в воздухе неуловимо витал запах еловой смолы.

И парфюм у Глеба с хвойными нотками. Стоило мне вспомнить этот факт, как в груди что-то ёкнуло, рисуя перед глазами сильные руки, распахнутый ворот рубашки, мощную шею, загорелую кожу и фантомный дурманящий аромат мужской кожи.

Стоп!

Я со злости прикусила губу, чтобы прогнать маячащий в голове образ идеального мачо. Тем более уж кто-кто, а Глеб таковым не являлся.

– А мне-то как приятно, не поверите! Я здесь одна. И поговорить не с кем. Глеб Анатольевич жуткий интроверт. Он либо на работе, либо у себя в кабинете, либо в тренажерном зале. И всегда один.

"Либо ищет развлечение в ночных клубах", – чуть было не вырвалось желчно.

А как же невеста, о которой упоминала Наталья?

Неужели не приезжает проведать любимого?

Он до такой степени интроверт, что предпочитает свидания онлайн?

Молодые люди настолько занятые, что встречаются только на деловых брифингах?

«Так, стоп! Меня это не касается», – одернула сама себя, чувствуя, как меня понесло.

А ведь я практически прекратила думать о нашей встрече, вспоминать и переваривать. Была уверена, что забыла, что мне это не помешает работать с ним бок о бок.

А Алена продолжила щебетать:

– С другой стороны, грех жаловаться. Платят достойно, вокруг – живописный лес. Не устанешь любоваться. Напарницу бы мне – и я бы горя не знала. А то тут уже потихоньку сама с собой временами общаться начинаю. Ну серьезно, – заметив, что я улыбаюсь, начала оправдываться она. – Поэтому, когда узнала, что хозяин взял себе помощницу, я была в таком шоке! – И тут же, заметив мой удивленный взгляд, поправилась: – В приятном шоке. Просто если уж Глеб Анатольевич привел кого-то в дом, значит, человек действительно профессионал, мастер своего дела и ему стоит доверять.

Я даже зависла на секунду от такой формулировки. Приятно, конечно, но с реальностью как-то не вяжется. Особенно учитывая, что меня взяли на эту должность без всяких проверок и тестов.

Нет, формально Глеб упоминал об испытательном сроке, но только после того, как я начала сомневаться. И как-то преподнесено это было больше для моего спокойствия. Странно, особенно если учитывать, что я до сих пор не знаю точно, что именно входит в мои обязанности.

– Ну вот. Располагайся, – остановились мы на пороге большой светлой комнаты с двуспальной кроватью. – Глеб Анатольевич появится не раньше чем через пару часов, поэтому пока можешь отдохнуть, принять душ, перекусить.

Я благодарно кивнула в ответ, решив не терять времени даром и последовать ее совету, как за окном мелькнуло какое-то движение и взгляд уловил въезжающую во двор машину.

– Кажется, не получится, – протянула я расстроенно, замечая знакомую фигуру на террасе спустя пару минут.

А я уже почти поверила, что у меня есть время расслабиться и немного оглядеться вокруг.

– Как? Так рано? – встрепенулась Алена, пулей подлетая к окну. – Странно. Глеб Анатольевич никогда в такое время не возвращался. Неужели что-то случилось?

Ага. Мой первый рабочий день случился. И наверняка совпал с главным звездецом начальства.

Я даже не удивлюсь, если так.

Алена суетливо поправила шторку, уставившись на меня растерянным взглядом.

– Может быть, просто закончились дела? – предположила я.

– Надеюсь, надеюсь. Но все равно странно, – бросила она.

И торопливо вышла из комнаты.

Оставляя меня одну.

Хлопнула дверь в прихожей, оповещая о том, что Глеб вернулся. Послышался его голос, шаги.

А у меня во рту внезапно пересохло.

В офисе все было гораздо проще. Там не было этого домашнего уюта, преследующего меня хвойного запаха и ощущения непонятной близости с этим мужчиной.

Я вдруг поняла, что работать на его личной территории будет гораздо сложней.

Эмоционально.

Психологически.

Тут все ощущается по-другому. Даже его присутствие дома.

Так, Лена, соберись! Это обычный страх первого рабочего дня. Не более!

Я кинулась к одной из сумок, расстегивая замок и доставая мягкие удобные штаны и кашемировый пуловер. Нужно было сразу переодеться, как приехала.

Надеюсь, Глеб не станет настаивать на строгом стиле и разрешит мне работать в обычных повседневных вещах.

Я сняла с себя утепленные джинсы, ухватила за край свитер, стягивая его через голову. Но в самый последний момент вязаная ткань зацепилась за бусины на резинке волос и застряла.

Я несколько раз подергала, злясь сама на себя. Понимая, что не успеваю и сейчас каждая секунда на счету.

Сделала еще одну попытку и, разозлившись, что не получается, стянула резинку с волос, а после и сам свитер, избавляясь наконец от этих предателей и оставаясь в одном нижнем белье.

Волосы каскадом посыпались на плечи и спину. Я запустила пальцы к самым корням, массируя кожу головы. На мгновение прикрывая веки. Чувствуя, как кожу холодит легкий ветерок, неизвестно откуда взявшийся здесь.

А когда открыла глаза… сердце ухнуло в пятки от неожиданности.

Блинский тыгыдык!

Я даже дышать перестала, понимая, что порыв воздуха, обдувавший меня секунду назад, в закрытом помещении появился не случайно.

Напротив, прямо на пороге комнаты, немой статуей застыл Глеб, не сводя с меня взгляда. Темно-карие глаза выглядели почти черными. Кисть руки, держащая дверную ручку, напряглась так, что побелели костяшки на темной коже.

И он, кажется, тоже не дышал!

– Прошу прощения! Я… – хватая с кровати покрывало и прикрывая свою наготу до подбородка.

Эпический стыд!

Как я могла понадеяться на то, что раз дверь заперта, то ко мне никто не зайдет?!

Это ведь не мой дом!

– Вы могли бы предупредить! – приходя в себя и чувствуя, как вместо растерянности и стыда приходит злость.

В конце концов, правила вежливости никто не отменял.

– Я стучал, – хрипло выдохнул Глеб. – Одевайся. В рабочее время ты нужна мне, хм, в приличном виде, – выплюнул недовольно. – Жду тебя в кабинете.

И, тяжело припадая на правую ногу, заковылял прочь.

Я плюхнулась попой на кровать, все еще держа покрывало у подбородка.

Замечательно!

Я еще и виновата?

И что значит "в рабочее время ты нужна мне в приличном виде"? А в нерабочее?

Ладно, вернусь к этому потом.

Отодвинув ненужные мысли в сторону, я решила пока не заморачиваться. Есть вопросы поважнее.

Например, все-таки одеться.

Я справилась с одеждой, быстро расчесала волосы, вновь стягивая их резинкой в высокий хвост, и направилась искать кабинет.

Экскурсию мне никто здесь не проводил, поэтому пришлось искать самой.

Несмотря на то, что внешне дом казался небольшим, я насчитала пять комнат на первом этаже. И это без всяких коридоров, кухни, веранды, санузлов и прочих нежилых помещений.

Кабинет Глеба оказался в самом конце. Я постучалась, не желая повторять неудачный опыт начальника, и, только получив глухое разрешение, прозвучавшее с той стороны, решилась войти.

Выхватывая в первую очередь большой светлый ковер с густым ворсом на полу, контрастирующий с благородным шоколадным оттенком общего интерьера.

У панорамного окна стоял письменный стол из натурального дуба, на стальных ножках. С правой стены расположился камин и большой мягкий уголок с дизайнерскими креслами и широким кожаным диваном.

Именно на нем и лежал мой начальник, вытянувшись во весь рост. Закинув руки за голову и занимая чуть ли не все свободное пространство сиденья.

Рубашка расстегнута до последних пуговиц, открывая узкую ленту загорелой кожи с порослью курчавых волос на груди. Брюки задрались выше щиколоток.

Я сглотнула, невольно залюбовавшись мощью его фигуры, проглядывающей сквозь офисный стиль выпадающими пазлами.

Большой.

Красивый.

Гад…

"Лена!" – одернула сама себя.

Отодвинула в сторону ненужные эмоции, стараясь сильно не таращиться на него, и отчиталась:

– Я пришла.

– Очень хорошо, – мурлыкнул он уже более довольным тоном, слегка приоткрывая глаза.

– Какие будут указания?

– Смотреть.

– Что? – не сразу поняла я, учитывая, что взгляд так и пытался вернуться к распахнутому вороту рубашки, к ремню на брюках и крепким бедрам.

Мне даже почудилось, что я ослышалась.

– Смотреть и учиться, – медленно повторил он так же расслабленно. С легкой ухмылкой наблюдая за моей реакцией на лице из-под полуопущенных ресниц. – Мне прописан профилактический массаж. Для этого сюда ежедневно будет приезжать профессионал. Твоя задача – освоить основные азы. Массажист в курсе, все подробно объяснит и покажет. Отрабатывать навыки будешь на мне.

– Но я… – опешила в первый момент.

– Еще раз повторяю: твоя задача – обучиться азам. Профессионального массажа я от тебя не требую. Так понятно? – приподнялся Глеб на локтях, отчего рубашка распахнулась еще шире, обнажая мощную мускулистую грудь.

И заставляя меня на секунду прикусить язык.

Я не успела прийти в себя, как за спиной раздались торопливые шаги и колокольчиком разлился мелодичный женский голос:

– Прошу прощения! Вы меня пропустите?

– Да, конечно, – машинально посторонилась я, освобождая путь невысокой брюнетке.

Очень похожей на мою подругу Женю. Ту самую, которая и подыскала мне эту работу у Глеба.

Стройная, миниатюрная, она невольно притягивала взгляд. Правильные черты лица, длинный прямой волос.

– Меня зовут Маргарита. А вас Елена, правильно? – улыбнулась, кинув на меня беглый взгляд.

– Все верно.

– Глеб рассказывал про вас. Сегодня я покажу основные приемы, как разогреть мышцы, какие точки стоит задействовать, а какие без должного опыта лучше не трогать. Профессионала из вас сделать за такой короткий срок не обещаю, но простой расслабляющий массаж вы вполне усвоите. – Маргарита положила небольшую сумку на журнальный столик, достала оттуда салфетки, масло и бодро скомандовала Глебу: – Раздевайся по пояс, переворачивайся на живот.

– Только по пояс? А я уж надеялся весь расслабиться, – пошутил он двусмысленно.

– Не сегодня, Глебушка. Да и нельзя тебе пока после аварии, – покачала она головой, терпеливо ожидая его.

Интересно, чего нельзя ему после аварии? Массировать определенные части тела или… расслабляться?

Боже, почему меня это волнует?

Я тряхнула головой, пытаясь избавиться от назойливых мыслей, пока Глеб медленно потянулся, как кот, объевшийся сметаны, сел на диван и не спеша принялся выполнять указания.

Затаив дыхание, я следила за каждым его движением. Как он лениво расстегивает манжеты на рукавах рубашки, как белая ткань, скользя, сползает с покатых плеч, обнажая литые мускулы.

Я хотела увидеть его без одежды?

Пожалуйста!

Получите, распишитесь.

Кто ж знал, что вселенная так быстро услышит мои желания и кинется их реализовывать? До такой степени оперативно, что я окажусь к этому не готова?!

Глеб освободился от сковывающей его офисной одежды. Вытащил ремень из брюк, но сами брюки снимать не стал.

За что ему огромное спасибо. Подобного стриптиза моя нервная система могла не выдержать.

У меня и так давно не было близости, а здесь целый мистер Олимпия во всей красе. И несмотря на мое негативное отношение к Глебу как к человеку, я не могла не обращать внимания на него как на мужчину.

Хотела бы, но увы.

Тело было против.

Поэтому, отвернувшись, я разглядывала что угодно, только не его. Сумку массажистки, масло, которым она щедро смазывала руки, ее небольшие кисти рук с коротко обрезанными ногтями без маникюра.

И повернулась только тогда, когда Маргарита прощебетала:

– Ну-с, начнем? Вначале нужно разогреть кожу. Поэтому скользящими движениями мы начинаем разминать мышцы. Вот так.

Глеб уже расслабленно лежал на животе, подставив спину под профессиональные ручки Марго. Белые пальчики проворно заскользили по широкой загорелой спине, контрастируя на ее фоне и вызывая какой-то странный протест внутри.

Как будто посягая на святое.

Мне не нравилась ни улыбка, с какой Маргарита обращалась к Глебу, ни то, как довольно он ей отвечал, откровенно флиртуя.

Интроверт, у которого есть невеста и который со всех сторон окружает себя красивыми женщинами.

Я сама не понимала, почему меня так злит вся эта ситуация.

Возможно, потому, что Маргарита была на короткой ноге с Глебом, общаясь с ним не как с клиентом, а как минимум как со старым хорошим знакомым.

Или то, как она, смеясь, запускала пальцы в гриву темных волос, скорее больше балуясь, чем действительно выполняя свою работу.

А может быть, то, что Глеб слишком вольно отпускал свои шуточки, ничуть не смущаясь чужого присутствия.

Но так или иначе, эти двое меня словно нарочно раздражали.

Весь сеанс я просто сидела рядом. Стиснув зубы, смотрела за уверенными движениями рук Маргариты, слушала их болтовню и думала о чем угодно, только не о том, что мне нужно запоминать все ее пояснения.

Поэтому, когда она наконец закончила, я даже вздохнула свободнее, чувствуя, что подобные обязанности станут для меня наказанием.

– На сегодня все. Завтра примерно в это же время повторим, – погладила она его последний раз по плечам.

Опять слишком нежно и даже в некотором роде интимно.

– Буду ждать с нетерпением, – лениво отозвался Глеб, не открывая глаз.

Девушка вытерла руки об салфетки, собрала сумку и, попрощавшись, исчезла в коридоре.

А я так и осталась сидеть, не зная, что делать дальше. То ли ждать указаний, то ли воспользоваться ситуацией и оставить его одного.

– Лена? – подал он признаки жизни.

– Да?

– Передай Алене, чтобы накрывала на стол. На двоих.

При упоминании о еде желудок недовольно заворчал, напоминая о том, что неплохо бы и мне перекусить. Со всей этой суетой я совсем забыла о том факте, что с самого утра у меня, кроме чая, во рту ничего не было, а в моем положении голодать никак нельзя.

– Хорошо, – обрадовалась возможности отвлечься на что-то более насущное помимо обнаженного торса.

Глава 6

Алену я нашла на кухне. Она как раз колдовала у духовки, проверяя готовность блюда. В воздухе аппетитно пахло сырной корочкой и грибами, зеленью, свежими овощами.

– Освободились? – обернулась она. – Как раз вовремя. У меня уже все готово.

– Да, Глеб Анатольевич просил накрывать на двух персон. Тебе помочь?

– Еще хлеб нужно нарезать, – не стала она отказываться от помощи.

Вместе мы управились за несколько минут, и, когда оставалось лишь разложить салфетки, словно почувствовав, что все готово, появился Глеб.

Уже переодетый в простые хлопковые штаны и светлую футболку, с влажными волосами и весьма хорошим настроением.

– Приятного аппетита! Я могу идти? – остановилась с подносом в руках Алена.

– Да, конечно. На сегодня вообще можешь быть свободна. Если что – мы сами справимся. Правда? – не сводя с меня карих глаз, отозвался он. И добавил: – Прошу к столу. Обсудим детально наше дальнейшее сотрудничество?

Поблагодарив, она почти сразу же исчезла из поля зрения, оставляя нас наедине.

И хоть просторная столовая позволяла находиться на расстоянии нескольких метров друг от друга, но после того, как ушла Алена, мне показалось, что в помещении стало тесно.

Глеб словно занял все свободное пространство. Своим присутствием, запахом геля для душа, энергетикой.

Я села за стол, наливая себе стакан сока и залпом осушая его. Пытаясь избавиться от волнения и тремора внутри.

Чувствуя себя как подросток на первом свидании.

– Не стесняйся, – неверно истолковал мои дерганые движения Глеб, придвигая ближе блюдо с жульеном. – Или тебе не нравится то, что на столе? Если вдруг имеются какие-то предпочтения, то мы обязательно это учтем. Так, в доме готовит Алена. С утра и до восьми вечера можешь свободно заказывать ей меню. Думаю, она даже будет рада. С ее слов, самая главная сложность как раз придумать, что именно колдовать на завтрак, обед, ужин.

– Спасибо, учту.

– Да, говори напрямую ей, – продолжил он. – Я знаю, что многие девушки придерживаются всяких современных диет, типа безглютеновые, белковые. Или там здоровое питание, вегетарианство. Я во всем этом не силен. Так что, если вдруг ты тоже…

– Нет. Я не увлекаюсь подобным, – успокоила его.

Потянулась вперед, набирая в тарелку всего понемногу. Попробовала пару ложек и зажмурилась на мгновение от вкусового оргазма.

Закуски, салаты, жюльен – все было бесподобно. Алена действительно оказалась профессионалом своего дела.

У меня редко когда выходило так вкусно приготовить, хотя я с детства любила заниматься кулинарией.

Либо же я просто очень сильно проголодалась.

В любом случае ужин поглощался на ура.

– Правда? – выдохнул с облегчением Глеб. – Это хорошо. У моего товарища жена постоянно сидит на разных диетах и его заставляет. Я не знаю, как он справляется с этим адом. Сегодня можно только гречку, завтра один кефир или еще хуже – салатик. И это для нормального взрослого мужика на целый день!

Я замерла с ложкой, поднесенной ко рту, удивленно пялясь на Глеба. Пытаясь проследить связь между моими предпочтениями в еде и его знакомой парой. Между тем, чем предпочитаю питаться я, и страхами Глеба.

Или он думает, что если я перейду в режим правильного питания, то и его заставлю?

Любопытно, как? И вообще, теоретически это возможно?

– Я ем все, но в умеренных количествах, – высказалась осторожно.

– Замечательно. Но если вдруг что – ты поняла: кухня, холодильник, продукты в твоем распоряжении. Это что касаемо питания. Тут ограничений нет, – умудряясь и жевать, и болтать одновременно, начал перечислять Глеб. – Идем дальше. Выезды в город, к врачу, в офис. Я дам номер водителя. Желательно звонить заранее и уточнять время, потому что сама понимаешь – пробки. Но в любом случае он двадцать четыре часа в сутки на связи. С этим понятно. Что еще? – задумался он, хмуря брови и на время даже отвлекаясь от еды.

Так странно было сидеть с ним за одним столом, ужинать, вести диалоги, не связанные с работой. Узнавать его вкусы и взгляды на определенные вещи.

Сейчас Глеб казался совершенно другим человеком. Не тем важным снобом, каким был в офисе, не ветреным Казановой, что встретился мне в клубе. А простым обычным парнем. С хорошим аппетитом и располагающей улыбкой.

– Дресс-код? – подсказала ненавязчиво, когда пауза затянулась.

– Что? – не сразу понял он.

– В чем я обязана ходить по дому? Эм, в смысле, какой стиль одежды предпочтительней? – поправилась, когда заметила, как неуловимо изменилась атмосфера вокруг.

Как внезапно изменился взгляд Глеба, полыхнув огненной бездной, как хищно затрепетали крылья носа, словно почувствовали добычу.

А меня будто разрядом током прошибло: я вспомнила это выражение глаз!

Буквально час назад.

В спальне.

Когда он застал меня в нижнем белье!

Вот же блинский ёж!

Это надо было так ляпнуть, чтобы напомнить ему об этом!

Секунда.

Вторая.

Третья…

По спине побежали нервные мурашки в ожидании ответа.

– В офисе у нас строгий стиль, – наконец заговорил Глеб, растягивая слова и продумывая каждую фразу. – Дома можешь ходить в более удобных вещах. – Он наколол кусочек гриба с сыром на вилку, любуясь им со всех сторон, прежде чем отправить в рот. – В чем угодно. Я не буду против.

Глава 7

Утро началось непривычно рано для меня. Не потому, что так диктовали правила работы, а из-за того, что спать на новом месте оказалось слишком непривычно.

И вроде бы я не первый раз ночевала не дома, но именно здесь и сейчас ощущала себя по-другому.

Как именно – не смогла бы объяснить даже самой себе. Просто непривычно.

И в шесть утра я уже была на ногах.

Со слов Глеба, Алена приходила не раньше семи, но при этом ждать ее не обязательно. И завтрак вполне можно приготовить самой.

Я переоделась в простую хлопковую пижаму с единорожками, стянула волосы резинкой и отправилась на кухню.

За окном в свете ночных фонарей крупными хлопьями кружился снег. Деревья, провода, дорожки – все было покрыто белым покрывалом, создавая атмосферу сказки.

Я даже залюбовалась, как в детстве, прилипнув к окну.

Правда, долго глазеть на всю эту красоту у меня не вышло. Желудок напомнил о себе, умоляя пощадить и наполнить хоть маковой росинкой.

С утра у меня всегда был хороший аппетит, а теперь в моем положении и вовсе стоило есть за двоих.

Кстати, особых изменений в своей фигуре я пока не заметила, как и каких-то предпочтений в еде. Ничего такого, вроде красной икры с медом или страусиных яиц с кокосом мне пока не хотелось.

Да и аппетит особо не прибавился. Что не могло не радовать, потому как денег на то, чтобы полностью обновить весь гардероб, у меня не было.

Я подошла к холодильнику, дважды постучав по стеклянной панели, чтобы лишний раз не открывать дверцу. Внутри загорелась лампочка, освещая ломящиеся от продуктов полки.

Разгуляться было с чего.

Сыры, йогурты, мясные деликатесы, овощи, фрукты, готовые блюда.

Неужели Глеб один столько съедает? Или в доме живут еще люди, о которых я не знаю?

Я достала творожную запеканку, жадно внюхиваясь в любимый с детства аромат ванили.

Вскипятила чайник, заварила чай и, решив не идти в столовую, устроилась удобно за небольшим островком барной стойки. Прямо недалеко от окна.

Свет включать не стала. Уличного освещения вполне хватало, оно создавало уютный полумрак на кухне. Поэтому, когда из темноты прозвучал знакомый голос, я даже не сразу сообразила, о чем речь.

– Жаворонок?

– Где? – вылетело спонтанно.

Я оглянулась, подскакивая на месте, и чуть было не опрокинула на себя полную кружку кипятка.

В помещении вспыхнул мягкий свет бра над головой, заставляя зажмуриться в первый момент.

– Я имел в виду твой хронотип, – пояснил Глеб, хромая в сторону продуктов и заставляя выдохнуть свободно после внезапного спазма.

В другой ситуации на его вопрос я бы ответила "хомяк", но тут мне не позволила природная вежливость. Поэтому я лишь неловко пожала плечами, кладя в рот очередной кусочек запеканки и наблюдая за тем, как Глеб завис у стеклянной панели, в точности как я еще минут пять назад.

Вот и вереница страждущих и голодающих потянулась к холодильнику.

Утро.

Самое время.

– Не задумывалась об этом. Но, наверное, ты прав. Моя продуктивность выше именно утром.

– Это радует. Сработаемся. Я тоже люблю рано просыпаться. – Мне показалось или Глеб намеренно ищет совпадения во вкусах, ритме жизни, привычках? – Не сваришь мне кофе?

Я сморгнула, отбрасывая в сторону странные подозрения, переключаясь на насущные проблемы.

Мне было сложно ориентироваться на такой большой кухне без помощника. Возможно, через неделю-другую я уже буду чувствовать себя тут как рыба в воде, а пока…

– Если подскажешь, где что лежит.

– Да, конечно. Подойди, – позвал он, делая характерный жест рукой.

Вынуждая приблизиться почти вплотную, чтобы достать нужную банку.

Знакомый горьковато-хвойный запах с дымными нотками тут же проник в легкие, выбивая почву из-под ног.

Я буквально кожей ощутила тепло его тела, хоть и не касалась тактильно. Но когда рядом такой огромный крепкий мужчина, совсем близко, на расстоянии меньше чем пара десятков сантиметров, в домашней неформальной обстановке, невольно создается ощущение сужающегося пространства.

А он занял позицию так, что я в любом случае оказывалась рядом, пока суетилась с кофе. Едва не задевая его плечом или бедром, когда нужно было что-то взять или положить на стол.

Взгляд то и дело натыкался на сильные жилистые руки, сложенные на широкой груди.

Кажется, в связи с моей беременностью намечаются первые ласточки-фетиши.

Кто-то залипает на живопись, разглядывая часами картины, кого-то тянет на классическую музыку, а меня магнитом к себе манит… босс.

Бугристые мускулы под футболкой, аромат непривычного мужского парфюма, его мощная энергетика.

Нет, с этим шутки плохи. Нужно что-то решать.

– Забавные единорожки. Тебе идет, – внимательно следя за каждым моим движением, внезапно выдал Глеб.

Видимо, намекая на мой слишком неуставной вид.

– Я не ожидала в такое время тут кого-нибудь увидеть, – буркнула в свое оправдание.

– Все в порядке. Мне даже нравится. Кстати, вчера вечером звонила твоя подруга Женя. Было уже поздно, поэтому я не стал тебя беспокоить. Она вроде как хотела увидеться сегодня.

– Правда? – спохватилась я, вспоминая, что со вчерашнего вечера как поставила телефон на зарядку, так больше его и не трогала. – Спасибо. Я ей перезвоню. А какие планы у нас на сегодня?

Напиток был готов. Я перелила его из турки в чашку, подвинула ее в сторону Глеба и вопросительно уставилась в ожидании ответа.

– У нас? – задумчиво повторил он за мной. Словно я не имела никакого отношения к его работе. Пригубил кофе, замирая и пробуя его на вкус. – До обеда меня не будет. Можешь встретиться с подругой. Пообщаться. А после есть планы. Будь готова ближе к трем. Кстати, кофе бесподобен! Вари мне его каждое утро?

Глава 8

– Женя!

– Ну а что? – невинно улыбнулась подруга, ковыряя ложкой в кусочке пирожного. – Я просто на минуту представила ход дальнейших событий. Идеально же!

Женя заехала к нам в перерыве между занятиями дочери и своими курсами, выкроив на посиделки почти полчаса.

С ее ритмом жизни, вечными пробками на дорогах и огромными расстояниями между нужными объектами это казалось роскошью.

И я была благодарна, что она не бросает меня в столь важные моменты моей жизни.

– Нет, не идеально! Я даже не представляю себе такого поворота событий.

– Почему? – искренне изумилась подруга. – Ты только представь! Руслан и Глеб – братья. А это значит, что так мы точно продолжим общаться, дружить. Только уже семьями! – подмигнула она, уверенная в своей правоте, заставляя меня непроизвольно чертыхнуться.

– И представлять не желаю! Ты с Глебом хорошо знакома? Общалась хоть раз? А вот мне довелось. И, знаешь ли… не такой уж он и одуванчик, каким ты его пытаешься представить.

В памяти вспыхнули короткие кадры из нашей первой встречи.

Не очень приятное расставание. И лишний минус в личный рейтинг мужчины.

Хорошо, что Глеб меня не вспомнил. Есть шанс, что ненужные воспоминания подзатрутся и я перестану относиться к нему предвзято.

– Эм, не так чтобы. Один раз пересекалась. Перед тем как ты должна была приехать. Мы в больницу к нему ездили, – дуя на давно остывший чай, задумалась она. – Но я верю мужу. Он бы не стал выгораживать человека, даже если это его брат.

А я верила своим глазам, ушам и хорошей памяти. Возможно, брат не знаком с плохой стороной своего родственника. С той самой, которую довелось увидеть мне.

– А что случилось с Глебом? – вспомнила главное, о чем хотела уточнить.

Я до сих пор ничего не знала об аварии. Спрашивать самого Глеба было неудобно, а с Аленой пообщаться на эту тему мне еще не удалось.

– В деталях не могу сказать. Знаю только, что он возвращался поздно ночью домой из клуба, вернее, правильно будет уже утром. Лопнули два колеса, машина перевернулась. Глеб сам звонил в скорую, еще будучи в сознании. Как утверждают врачи – в рубашке родился. Отделался легким сотрясением и небольшими травмами. При том, что машина в хлам. Повезло, что на встречке других авто не было, а так бы…

Я застыла с чайником в руках, который держала, ожидая, когда Женя поставит полупустую чашку на стол.

– Какого числа это было?

– Вот этого точно не скажу, – покачала она головой. – Недавно. Руслан говорит, что Глеб сильно изменился с того момента. Другим стал. Плюс выяснились еще проблемы со здоровьем, о которых он не знал.

То, что это произошло после моей поездки в Москву, точно. Тогда он не хромал и никаких проблем со здоровьем внешне у него не прослеживалось. А вот брошенное Женей "из клуба", да еще и рано утром, наводило на определенные мысли.

Я подлила чая в кружку подруге и себе. У Алены на кухне оказалась чуть ли не чайная лавка. Такого количества сортов я не встречала даже в специализированных магазинчиках своего города.

Кто из них – она или хозяин – оказался таким чаеманом, я еще не уточняла. И пока просто наслаждалась утонченным вкусом благородного напитка.

– Делать выводы мне еще рано. Может быть, я действительно не права. Но о том, чтобы я и Глеб… чтобы мы вместе… нет, Жень. Об этом и речи не может быть. Не выдумывай. Кто я и кто он? Плюс не забывай о моем положении. Да и у Глеба невеста есть. Так что мимо, подруга. Мимо!

– Про невесту первый раз слышу, – нахмурилась она.

Я подцепила вилочкой последнее пирожное с тарелки, перекладывая его в свое блюдце. Разломала на две части и жестом предложила половину подруге.

– Нет, спасибо. Я и так уже набрала лишних три килограмма. И это только начало! Чувствую, скоро колобком стану, – вытирая руки и губы об салфетку, отказалась она. – А ты как будто даже похудела.

– Не завидуй, это временно. У нас с тобой, кажется, даже срок одинаковый.

– Нет. Ты раньше. Кстати, на учет в поликлинику вставать будешь?

Вот тут была засада. Я понимала, что до определенного срока обязана это сделать, но тогда прибавлялась головная боль в виде множественных постоянных анализов, поездок по врачам.

Как к этому отнесется босс? Даже несмотря на то, что он вроде как должен быть в курсе моего положения.

Но все же?

Многим понравится, когда ты с первых дней отпрашиваешься, пользуясь при этом служебным транспортом? Потому что автобусов я тут не заметила, а на такси разорюсь, еще не успев заработать.

Как итог, с поликлиникой и врачами я решила подождать. Месяц-другой можно. А там…

– Пока не определилась. Даже не представляю.

– А вот и зря! С такими вещами тянуть не стоит. Я поговорю с Русланом, и попробуем записать тебя к моему гинекологу. Главное – не забыть. Хоть прям записывай. Так, а времени, времени сколько? – потянулась, опомнившись, она за телефоном. – Бли-и-ин! Мне пора. Иначе рискую опоздать. Ты, это самое, – Женя оглянулась вокруг, что-то ища глазами, – держи меня в курсе. Пиши, звони. Потому что я порой имя свое забываю. Вот честно. Чего ты улыбаешься?

– Все в порядке, – встала из-за стола, чувствуя, как губы сами растягиваются в улыбке. Женя была такой милой, доброй, растерянной. Пыталась всем помочь и сделать мир чуточку добрей. И так с самого первого дня нашего знакомства. – Уж я про тебя не забуду точно. Кому-то из нас нужно сохранять трезвый разум и хорошую память. Чтобы было что вспомнить в старости.

– Зараза! – смеясь, подставила она щеку для прощального поцелуя.

– Ты меня не первый день знаешь, – развела я руками.

Собрала грязную посуду в мойку и отправилась провожать подругу.

После ухода Жени я решила разобрать свои вещи, рассмотреть получше дом и пообщаться с Аленой на предмет местных правил. Как ни крути, а мне здесь предстояло жить ближайшие несколько месяцев. Если, конечно, удастся сработаться с Глебом.

В первую очередь вытряхнула всю одежду на кровать. Слишком поздно понимая, что многое из этого можно было и не брать. Потому что уже через пару месяцев мне точно придется покупать штаны на два размера больше, блузки, футболки.

Да почти все.

Ну а пока рассортировала: домашние вещи стопочкой, выходные – на плечики. Благо гардеробная позволяла загрузить хоть еще три такие же горы белья.

Я даже не представляла, насколько нужно быть шмоточницей, чтобы заполнить все эти полки, ящики, шкафы.

Хотя у богатых свои причуды. Нам не понять.

Глеб перезвонил, попросив быть готовой к обеду. Стиль одежды не уточнял, но тут и думать было не о чем. То, как я должна выглядеть на людях рядом с ним, мы уже обсуждали.

Не желая рисковать, я выбрала свою любимую блузку молочного цвета с галстуком и темно-синюю узкую юбку-карандаш. Самый идеальный вариант из тех, что подходят и в пир, и в мир.

Достала незаменимый походный отпариватель. Пара минут работы, и все складки разгладились.

На всякий случай даже примерила, чтобы в последний момент не обнаружить, что я не влезаю в свои прежние вещи. В моем положении это вполне ожидаемо.

Но нет. Юбка сидела как влитая, подчеркивая тонкую талию и широкие бедра.

Фигура – песочные часы, как любила говорить мама. Парням нравились такие изгибы, а меня жутко бесили: ни джинсы толком не подобрать, ни юбку.

Все, что нормально в бедрах, болтается в талии, если же по талии идеально, то не застегну на бедрах.

И так во всем.

Еще раз окинула себя критическим взглядом в зеркало, понимая, что очень скоро моя фигура "поплывет". И родные девяносто два – шестьдесят – девяносто шесть быстро превратятся в сто – сто – сто. Если не больше.

Хотя меня это волновало меньше всего. Главное сейчас – обеспечить себе и малышу достойное существование, успеть заработать, отложить или даже выгодно вложить деньги во что-то. Тут уж как повезет.

Глеб позвонил раньше.

К тому времени я успела разобраться с вещами, поболтать с Аленой, пообедать и даже прогуляться по территории дома, поэтому врасплох он меня не застал.

Единственным требованием босса было захватить с собой его лэптоп, оставленный в рабочем кабинете.

Я бросила последний взгляд в зеркало, поправляя прическу. Прихватила сумочку, требуемый девайс. Накинула пуховик, обула сапожки и поспешила к автомобилю.

Заведенный "немец" темно-синего цвета ждал во дворе. И это была не та машина, на которой мне довелось покататься в ночь нашего знакомства.

Явно не та.

Глеб сидел на заднем сиденье. Заметив меня, открыл дверь и освободил место, двигаясь вглубь салона.

Стоило сесть в авто, как меня тут же окутал знакомый горьковато-терпкий мужской аромат парфюма. Такой густой и насыщенный, что, казалось, каждая деталь в машине пропиталась им. Вобрала в себя как губка.

Я захлопнула дверь, ощущая, как отрезается внешнее пространство. И странное чувство слишком близкого присутствия Глеба, его энергетики, запаха, голоса ударило по нервам волнующим аккордом.

Несмотря на довольно просторный салон, босс сидел, почти касаясь меня бедром. Провокационно закинув руку за изголовье моего сиденья.

Не спасало даже присутствие водителя в каком-то метре от нас.

Заурчал мотор, и машина плавно покатилась по ровной дороге, оставляя особняк Глеба за спиной.

– Как провела время? Виделась с подругой? – поинтересовался он лениво.

– Да, все в порядке. Она оставила какие-то бумаги. Сказала – от Руслана. Я их положила на стол в вашем рабочем кабинете, – вспомнила, что должна была передать.

– Точно-точно. Вечером разберусь, спасибо. – И внезапно завис, разглядывая мои ножки в капроновых колготках. – Эм, а у тебя нет спортивного костюма?

– Зачем?

– А я забыл сказать? Мы едем в тренажерный зал. И в юбке там будет не очень удобно.

– Куда мы едем? – не поверила своим ушам.

Надеясь на то, что хоть тут он из меня личного тренера лепить не станет.

Не то чтобы я была против подобных заведений – как раз наоборот. В свое время даже подумывала купить абонемент и тоже заняться здоровьем. Но каждый раз находилось что-то, что оттягивало этот момент, а теперь и вовсе не уверена, можно ли мне что-то, кроме специальной физкультуры для беременных.

Надеюсь, Глеб это тоже понимает и не будет принуждать составить ему компанию. Иначе…

– Не переживай, – словно прочитал он мои мысли, – таскать мне гири не заставлю. Просто именно сегодня важный день в отношении биржевых новостей. А пропускать силовые тренировки для меня смерти подобно. Я и так до черта прошляпил с этой аварией, будь она неладна! – Я слышала по его голосу, что в другой ситуации он выразился бы куда крепче, но сейчас его как будто что-то останавливало. – Ну и раз у меня появилась помощница, то теперь есть прекрасный шанс совместить приятное с полезным. Необходимость себе в чем-то отказывать отпала, – ухмыльнулся он, отворачиваясь к окну и погружаясь в свои мысли.

Биржевые новости? Тренажерный зал?

Ладно, разберемся.

Главное, для себя я выяснила, что нагружать меня физически не станут. И на том спасибо.

Вцепившись пальцами в сумку с лэптопом, я так и не смогла расслабиться до конца поездки.

Мысли все время крутились не на той волне.

Хорошо хоть, дорога в этот раз заняла немного времени. Всего каких-то четверть часа, и мы оказались на месте.

Я ожидала увидеть большой спортивный комплекс, кучу людей, а приехали мы к небольшому неприметному зданию. Если бы не вывеска, так сразу и не поймешь, что это.

Хотя буквально через несколько минут стало понятно, почему выбор был сделан именно в пользу этого спортивного клуба.

Спокойная обстановка, минимум народа, вежливый администратор и уютный зал.

Здесь чувствовалась домашняя атмосфера, никакой суеты. Если бы не парочка лишних людей в зале, был бы настоящий рай.

Я, ощущая себя белой вороной в офисном наряде, ждала, пока Глеб переоденется, и как-то пропустила тот момент, когда босс появился на горизонте. С обнаженным торсом, в спортивных шортах, с полотенцем и бутылкой воды в руках. Идеальный образец красоты мужского тела для скульптора. Каждая линия, каждая мышца проработана на максимум.

Я никогда не любила подобных качков, предпочитая парней постройнее, но в этот раз мой вкус решил мне изменить.

Стараясь не таращиться на вышедшего Геракла, я открыла ноут, нажала «включить» и развернула его к боссу, чтобы тот ввел пароль.

Глеб разблокировал девайс отпечатком пальца, включая нужные программы.

– Смотри, мне нужны сводки с биржи, вот тут. И держи открытой вкладку с торгами. Сообщай обо всех колебаниях котировок в реальном времени первых пяти позиций. Это важно.

– Хорошо.

Он отдал назад ноутбук, усаживаясь на блочный тренажер.

Пока я разбиралась с порученным заданием, Глеб неторопливо разминал мышцы.

Стараясь не коситься в его сторону, хоть иногда и приходилось вступать в диалог, я отчаянно пыталась влиться в работу.

А босс, как специально, дергал меня по каждому пункту. Задавая вопросы. Вынуждая смотреть на него в ожидании ответа.

Отвечал он не сразу.

Силовые нагрузки требовали правильного дыхания, концентрации, и, пока он брал паузу, я максимально старалась смотреть ему только в лицо.

Только в глаза.

Но взгляд то и дело съезжал на мощные плечи, сильные руки, литые мускулы. На четкие выверенные движения.

Мне казалось, я сама ощущаю это напряжение мышц, силовую нагрузку, когда в очередной раз он, выдыхая сквозь зубы, тянул рукоять верхнего блока на себя.

Заставляя невольно восхищаться таким упорством.

Загорелая кожа покрылась бисеринками пота, на лбу пульсировала венка, челюсти были плотно сжаты. А во взгляде что-то такое, отчего сердце ёкало и начинало стучать в два раза быстрее. Меня бросало то в жар, то в холод, низ живота скручивало.

– …сводку открой, – словно сквозь вату донесся его голос.

– Что?

– Финансовую сводку. И посмотри коэффициент прибыльности, – ровным тоном повторил он, не сводя с меня тяжелого темного взгляда.

Словно разговор шел не об акциях и котировках, а о чем-то очень личном и интимном.

– За к-какой период? – запнулась я.

Глеб сделал глубокий вдох, потянувшись за бутылкой с водой. Сделал глоток, специально или нечаянно проливая часть воды на себя. Струйка тоненькой змейкой побежала, извиваясь, по коже подбородка, шее, ключице.

– Последний квартал.

Теперь я понимала, откуда у меня такая высокая зарплата. Потому что смотреть на подобную картину, находясь на расстоянии менее метра, и оставаться равнодушной было просто невозможно.

Взгляд то и дело залипал на широченной груди, на кубиках пресса, на сильных мускулистых ногах, скользил по бицепсам рук, и я никак не могла сконцентрироваться. Цифры расплывались перед глазами, хоть зрение меня никогда не подводило.

– Минус ноль целых шестьдесят три сотых.

– Продолжай, – мурлыкнул он таким тоном, что кожа покрылась мурашками.

Да он издевается надо мной! Я снова уткнулась в графики на экране и не высовывала оттуда нос до тех пор, пока мое внимание не привлек молоденький парнишка, занявший тренажер, находящийся за Глебом.

Приятные черты лица, худощавая фигура, высокий рост.

Что-то неуловимо знакомое. Дежавю.

А когда он повернулся в мою сторону, я вдруг узнала младшего брата Лешки – Костю.

Он удивленно приподнял бровь, открыто улыбаясь, и… подмигнул.

Мы мало были знакомы в прошлом, но Костик запомнился добродушным характером и отличным чувством юмора. Поэтому я не смогла не ответить взаимностью на его приветствие.

– Лена! – одернул меня недовольный голос.

– Да?

– Что там такого важного, что ты с довольной улыбкой пялишься уже несколько минут, вместо того чтобы выполнять свою работу?

– Я не…

– Выключай ноут. Тренировка закончена. Мы уезжаем, – внезапно громыхнул Глеб, вызывая у меня полное недоумение и ощущение того, что я где-то накосячила.

Глава 9

Утром, помня пожелание шефа, я сварила кофе и направилась к нему в кабинет. Вежливо постучалась, подождала пару минут, но, так и не получив ответа, решила зайти.

В комнате было пусто. Странно, учитывая, что стрелки часов стремились к семи, а Глеб, судя по словам Алены, уезжал из дома раньше восьми.

Проспал? Решил устроить себе выходной? Или уехал в пять утра?

А может, вообще не ночевал дома? Я легла спать раньше десяти вечера и вполне могла не заметить. Да и следить за ним у меня цели не было.

Тренькнул телефон, оповещая о входящем смс в мессенджере: "Доброе утро! Если проснулась – загляни ко мне. Я у себя наверху. Первая коричневая дверь слева".

Надо же, как вовремя!

Значит, дома.

Где находилась спальня Глеба, я знала лишь примерно. На второй этаж мне еще не доводилось подниматься, да и повода не было. Хоть любопытство порой и снедало. А вот теперь можно было идти с чистой совестью.

Я поднялась по ступеням, огляделась, отмечая и здесь обилие дерева в интерьере, хотела постучаться, но босс опередил, видимо услышав шаги:

– Входи, дверь открыта.

На улице еще не рассвело. Мягкий полумрак комнаты рассеивал дизайнерский светильник у изголовья кровати.

Спальня была большая. Гораздо просторнее моей. И кровать впечатляла своими размерами.

В остальном ничего лишнего: плазма на стене напротив, деревянное панно с изображением полуголой девицы у изголовья, необычная тумба и лоджия за стеклянной перегородкой с рабочим уголком. А еще овальный ковер с мягким ворсом на полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.